Дорогие фронтовики и труженики тыла!

Горячо и сердечно поздравляем вас и ваших близких со священным праздником — Днем Победы!

Желаем доброго здоровья, счастья, мира и благополучия на многие годы.

Совет ветеранов ОАО «ММК».

Учредитель – открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (455002, Кирова, 93).

Зам. гл. редактор В. МИНУЛЛИНА.

Редколлегия: В. МИНУЛЛИНА, М. КОТЛУХУЖИН, Ю. ПОПОВ, В. РЫБАЧЕНКО.

Ответственный секретарь В. КАГАНИС.

Редактор-стилист Л. БЕЛОВА.

Верстка и оформление – И. ЖУРАВЛЕВА, Т. РУСИНОВА.

Приемная (секретарь) – 33-47-04;
зам. гл. редактора – 33-76-04;
компьютерный центр – 33-40-35;
корреспонденты – 33-14-42, 33-33-09, 33-31-33;
фотокоры – 33-07-98;
отдел рекламы – 33-47-04.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 455002, пр. Пушкина, 6

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Екатеринбург). Регистрационный № Е-0370.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Письма и рукописи не рецензируются.

Позиция авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции.

За достоверность рекламы, объявлений, программ телевидения редакция ответственности не несет.

Компьютерная верстка и набор выполнены в редакции газеты «Магнитогорский металл».

Отпечатано ЗАО «Магнитогорский дом печати» (455000, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69)

Подписано в печать 8.05.98 в 16.00.
Заказ № 1684.
Объем 2 печ. листа.
Печать офсетная.
Тираж 19316.

Администрация, профком и совет ветеранов медсанчасти ОАО «ММК» поздравляют участников Великой Отечественной войны и трудового фронта с праздником Победы. Желаем всем крепкого здоровья, благополучия и чистого неба над Россией!

Н. ШЕМЕТОВА, главный врач; Н. БЕЛЯВЦЕВА, председатель профкома; А. СТРИЖАКОВА, председатель совета ветеранов.

ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

АВТОГРАФ НА РЕЙХСТАГЕ

В сорок третьем году во время пребывания в Москве премьер Великобритании Уинстон Черчилль посетил выставку нашей боевой техники. Надолго задержался у пусковой рамы М-30. Обойдя ее несколько раз, он заметил: «Такое оружие мог создать только русский народ. Это непостижимо, сидит в ящике «дядя Ваня» и бьет оттуда со старшной силой фашистов...»

Тяжелое реактивное оружие обладало не только огромной огневой мощью. Не меньшее значение имело и его психологическое воздействие. У нас в народе и среди военных различные модификации реактивных установок с уважением называли Катюшами, Андрюшами, Ванюшами.

Гитлеровцы говорили о том, что у русских появился «Иван-долбай», который сараями бросается. Бывали единичные случаи, когда у пусковых установок срывались снаряды вместе с упаковкой. У немцев, побывавших в зоне поражения и чудом уцелевших от гостинцев «Андрюш» и «Ванюш», надолго угасал боевой дух.

Так что нашему земляку — Ивану Михайловичу Павлову — сам бог велел служить в подразделениях ракетной артиллерии и «долбать» агрессора мощными боевыми залпами.

1. Житье у Синего Камня

«Без любви к родному краю, его природе никто не станет мастером своего дела. Природа для человека есть не что иное, как превысшая школа жизни». Это изречение оставил потомкам сибирский художник-самоучка Иван Селиванов. Вряд ли кто-то будет опровергать этот вымученный жизнью вывод мудрого человека.

... На семьдесят пятом километре от Магнитки, вниз по Уралу, на правом его берегу стоит село Сыртинка. Основано оно как казацкая станица два с половиной века тому назад. Дома рубленые, все еще крепкие. Среди новых построек выглядят вполне достойно. Население, в основе своей, — потомственные казаки. Из века в век хлебушко выращивали, скотину разводили, когда беда приходила — Родину защищали.

На исходе восьмого года Советской власти здесь, в просторном старинном доме, у Михаила Ивановича и Клавдии Степановны Павловых родился сын Иван. Пятилетний братишка Сашок, приплясывая, орал: «Вот хорошо, вот здорово, что пацана в капусте нашли! Теперь вдвоем будем к Синему Камню на рыбалку бегать».

Одному Богу ведомо, когда это было. Верстах в пяти от Сыртинки на пути строптивого Урала возвысилась островерхая гора. Взбесилась река и будто алмазом срезала крутой ее склон.

Вот и стоит молча высоченная стена обнаженного монолита, пристально всматриваясь в зеркальную гладь сердитой, непонятной реки. С первым лучом солнышка на израненную прибрежную гору природа щедро роняет небесную синь. Потому и зовут это место Синим Камнем.

В довоенные годы для населения степных прибрежных сел летом здесь был настоящий оазис. Оба берега Урала густо обросли черемухой, малиной, ежевикой. Женщины с ребятишками тащили отсюда полнехонькие корзины вишни да клубники отменной. И все это далеко не главные дары природы.

У Синего Камня — богатейшие рыбные места. Рыбаки здесь рассредоточены по категориям. Старые казаки с обвисшими серебряными усами, проявляя железную выдержку, охотятся за сазанами да сомятами. Молодежь старается перехитрить осторожного и пугливого голавля. На чистом, звонком перекате бродит тучами пескарь. Его укрощение — удел пацанвы.

Пока мы пребываем в воображаемом путешествии по зарослям, речным омутам да перекатам у Синего Камня, Ванюша Павлов знай себе растет. Он уже крепко стоит на ногах. Зимой на лыжах-самоделках вокруг дома елозит, летом целыми днями — на реке. Бродит на четвереньках по песчаной отмели, делает вид, что плавает. Белоголовый, на воде будто одуванчик смотрится.

Начал просить брата, чтоб взял на рыбалку к Синему Камню. Тот отшивал его вполне логичным аргументом: «Мал еще, да и плавать не умеешь!» Где-то уж на пятом годике Ванюшке сшили срамные штаны. На лямке через плечо, впереди и сзади — округлые вырезы. То бишь, весь срам на виду. Зато обладатель столь оригинальных штанов мог справить нужду, не снимая оных.

Павлов-младший возгордился и пуще прежнего стал вопить и проситься на рыбалку. Наконец мать сдалась с категоричным наказом старшему:

— Смотри за ним пуще глаза, не дай бог на глубину забредет.

На рыбалке случился конфуз. Брат вырезал талинку, привязал крючок на нитке и забросил в прогалинку меж камышей в метре от берега.

— Держи покрепче, — наставлял он новичка. — И чтоб отсюда — ни шагу.

Сашок с друзьями разбрелись по своим заветным местам. Замер Ванюша-рыбачок, весь — внимание. Уж ноги заныли, руки уставать начали. Решил проверить, не сидит ли на крючке рыбина. Потянул леску — не тянется. Крючок намертво вонзился в крепкую камышину. Полез отцепить, да и провалился в трясину. Орет, барахтается, а его все глубже засасывает. У штанов лямка отлетела, запутался в них сердяга. Проходил мимо рыбак, он и спас Ванюшку.

За ужином он проговорился:

— А я сегодня чуть не утоп.

Брату влетело. А начинающий рыбак надолго отрезал себе дорогу к Синему Камню. Как тут не вспомнить слова сибирского художника Селиванова о том, что природа — школа жизни.

Еще тогда усек для себя Ванюша Павлов: чтобы ловить рыбу, не теряя штанов, надо быть ловким пловцом да соображать побольше, что к чему. Перед школой он уже доплывал до стремнины Урала. В первом классе, среди немногих, он уже читал по слогам. Иначе просто нельзя: мама его работала учительницей в местной школе.

Детство — утро жизни человеческой. Надо не проспать этот миг, впитать все доброе, что есть в семье, школе, среди товарищей. Это будет фундаментом, о который придется опираться всю жизнь.

Отец Ванюши Павлова — Михаил Иванович — в первую империалистическую воевал в составе пятого Оренбургского казачьего полка. За мужество отмечен двумя Георгиевскими крестами. В гражданскую сражался в первой конной Буденного. В колхозе — бригадир полеводческой бригады, к концу тридцатых — заместитель председателя колхоза. До войны Сыртинский колхоз был на хорошем счету. Жили труженики села вполне достойно.

«Мама наша была в доме доброй и заботливой хозяйкой, в школе — авторитетной учительницей, — вспоминает младший сын Иван. — Спуску в учебе не давала. Бывало, получишь трояк, смотрит на тебя, как на преступника. Низкий ей за это поклон».

Много доброго унаследовал Иван Павлов от своих незабвенных родителей.

Несбывшимся ребячьим мечтам всегда оставляют надежду: вот вырастешь... Сорок первый принес на своих горячих плечах зарево Великой Отечественной. Еще до начала беды брат Александр после окончания индустриального техникума был направлен в Комсомольск-на-Амуре. Иван до глубокой осени работал в колхозе. Десятилетку заканчивал в райцентре — Кизиле. В декабре сорок второго младший Павлов получал повестку на фронт. Ему только что исполнилось семнадцать.

2. В строю повелителей огня

Миасское военное училище готовило офицерский состав для гвардейских минометных частей. Сюда и прибыл Иван Павлов со своими товарищами из Магнитки и окрестных районов. Ребята все ладные, серьезные, за плечами каждого — десятилетка.

Изо дня в день идут долгие, напряженные занятия. Через три недели в училище понаехали фронтовики — младший командный состав. У многих на груди высокие боевые награды. Посматривали они на новобранцев снисходительно, словно на пацанов каких. Курсанты от таких «симпатий» чувствовали себя неуютно, даже подавленно. Когда поступил приказ о построении с вещами, многие вздохнули с облегчением. Ночью эшелон с курсантами двинулся на Москву.

В столице направили в учебную бригаду по изучению и практическому освоению всех систем реактивных установок — особо секретного оружия. Курсанты приняли присягу на верность служения Отечеству.

После очередного залпа на испытательном полигоне курсантов повезли посмотреть на плоды своей работы.

— То, что мы увидели, — вспоминает Павлов, — потрясло нас до самых печенок. Огромная мощь снарядов перелопатила целые горы земли-матушки. Мы тогда пробовали вообразить: что бы сталось с людьми, техникой, окажись таковые в зоне поражения? Увидеть и прочувствовать это нам предстояло совсем скоро...

В ноябре сорок третьего в составе 32-й тяжелой минометной бригады Иван Павлов и его сотоварищи тремя эшелонами мчались на передовую, под Киев. По прифронтовой полосе ехали ночью. Станции встречали зеленым светом. Бомбили, но обошлось без больших потерь. В западные предместья украинской столицы прибыли глубокой ночью...

В степи под огнем противника воины скатили на землю боевые машины. После тяжелого тридцатикилометрового броска у небольшой деревушки Грузьки «Катюши» выстроились в боевой порядок. Справа густо дымил освобожденный Киев. Близился рассвет. Наводчик Иван Павлов и его товарищи по оружию нацеливали посланцев огня на Запад. Дивизион дал залп. И, надо же, в тот же миг с востока несмело брызнули первые лучи солнышка. Зрелище — неописуемое! Но любоваться им некогда: немцы начали минометный обстрел наших батарей...

Боевые машины потянулись в укрытие — за невысокий холм, к реденькому перелеску. При минометном обстреле двое солдат получили тяжелые ранения. А вот земляк Павлова Володя Лебедев погиб. Рослый, симпатичный, прошитый осколками, он лежал на плащ-палатке под кроной израненного тополя и ждал, когда подготовят последнее, земное его пристанище...

Познакомился Иван Павлов с Володей еще в Магитке. Сотни людей на перроне были свидетелями драматической сцены: статного паренька провожала уж совсем старенькая бабушка. Она никак не хотела выпускать внучка из своих объятий, громко, на весь перрон причитая:

— Кровинушка ты моя распоследняя, пощади, не губи ты его, Господи!

В переполненном вагоне кто-то из призывников огрызнулся: «Воет, старая, как по покойнику». На него прицыкнули.

Володя Лебедев вскочил на вагонную подножку уже на ходу. А бабуля еще долго семенила за уходящим поездом...

— Мы потеснились, парень втиснулся рядом со мной, — рассказывает Павлов. — Сидит, будто окаменевший. Часа через полтора начал потихоньку оттаивать.

— Бабушку мою не судите строго. Мама моя еще до войны померла, а на отца на днях похоронка пришла. Вот и остался я у бабуси один, как перст...

Солдаты, низко опустив головы, провожали в последний путь своего боевого товарища. Когда воздух рванули автоматные очереди, Иван Павлов будто очнулся: скоро в далекую Магнитку прилетит скорбная бумага, и рухнет замертво Володина бабушка на холодный барачный пол.

— Запомните эту могилу нашего товарища, — обратился к солдатам командир дивизиона капитан Жаденов. — Это место для вас вдвойне священно: здесь вы приняли свое боевое крещение...

«Катюши» выруливали на дорогу и брали курс на Запад.

М. ГОРШКОВ,
член Союза журналистов России.

Продолжение следует.